
В. В. УШНИЦКИЙ

**ТАЕЖНЫЕ ТЮРКИ СИБИРИ:
КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА**

Статья посвящена изучению культуры жизнеобеспечения тюркоязычного населения таежной зоны Сибири. Используются полевые материалы экспедиций в Горный Алтай и в Сынцзянь, к тувинцам Китая. Наряду с коневодством и мотыжным земледелием основой их хозяйства были охота и рыболовство, а также собирательство.

Ключевые слова: Тайга, Сибирь, полевая этнография, тюрки, культура жизнеобеспечения, материальная культура, тувинцы, алтайцы.

Тюркоязычные народы издревле известны как кочевники, осваивавшие обширные пустынные и степные пространства Евразии. Между тем значительная часть тюркоязычных народов с древних времен обитала в горно-таежных районах Сибири, проникая в глухие лесные районы Сибири и осваивая их. Малые тюркоязычные народы Южной Сибири можно отнести к таежным тюркам: челканцы, кумандинцы, тубалары, телеуты, теленгиты, шорцы, тоджинцы. Более крупные этносы: алтайцы, тувинцы и хакасы – имели распространение в различных географических ландшафтах: степном и таежном. Тюркоязычные народы Восточной Сибири: тофалары, сойоты, саха-якуты и долганы – также известны как лесные жители.

В этой связи необходимо поставить вопрос об изучении проблемы происхождения таежных тюрков. По словам А. В. Дыбо, таежная культура в тюркской лексике является более древней и связана с горно-лесной прародиной тюрков в Южной Сибири (Дыбо 2007). Согласно утверждению А. М. Селезнева, хозяйственно-культурный комплекс бома-алатов считается эталоном «лесной» культуры сибирского Средневековья. Для них был характерен

оседлый образ жизни, они не были кочевниками в отличие от курыкан и байырку, лошади у них не служили транспортным средством (Селезнев и др. 2006: 31). По нашим полевым материалам, челканцы и тубалары района Телецкого озера жили за счет охоты, рыболовства и собирательства, знали мотыжное земледелие и коневодство (ПМА 1).

Согласно устной истории кумандинцев, предками этого народа является древний голубоглазый и рыжеволосый народ Дин (Кастарков 2010: 18). Данное предание связывает происхождение кумандинцев с динлинами, упоминаемыми в китайских летописях. Кумандинцев и других северных алтайцев в науке принято считать потомками отуреченных угро-самодийских этносов. Такая же версия существует насчет динлинов. Следовательно, пешая охота, рыболовство и собирательство в сочетании с мотыжным земледелием и таяжным коневодством считается угро-самодийским этнокультурным комплексом.

Еще Н. А. Аристов писал, что кумандинцы Северного Алтая, вероятно, являются предками древних тюрков. Так, В. В. Радлов считал, что кумандинцы состоят из двух родов: со и куманды. Древние тюрки, согласно этногенетической легенде, происходили из страны Со. Сам этноним «куманды» является производным от имени куманов – одного из самоназваний средневековых кыпчаков. Следовательно, кумандинцы – очень древний этнос Алтая. Род со назывался соххы. Среди качинцев был род соххы, он также состоял из двух родов: соххы и кубан. Профессор Н. Н. Козьмин впервые связал самоназвание «сахы» с названием «сеока» качинцев соххы. По мнению О. Притцака, название «куман» в имени кумандинцев адекватно этнониму «куман». Утверждается, что этноним «куманды» был создан их соседями по названию наиболее многочисленного сеока куманды.

Сеоки кумандинцев очень древние, они явно отражают дотюркские названия. Так, имя сеока «тастар» совпадает с названием кыпчакского племени – «таз». Родоплеменные названия «тас», «таастаах» обнаруживаются среди родового состава башкиров и саха. Сеок дьоты, чоты совпадает с тувинским «чоду», имеющим и в составе саха – род чооду. Интересно причисление керсагалов XVII в.

к кумандинцам. По фольклорной традиции, керсагалы были воинственными мигрантами с Тувы. Предания о местном народе керсагалов и хара сагылов были распространены среди хакасов и тувинцев, последние – среди саха.

У тувинцев Синьцзяна имеются зимние и летние домики – ею и еюл. Простой навес, летник называют словом «сэвет». Современные тувинцы живут в двух местах. Летом все лошади находятся в летнике, в середине сентября переселяются с пастбища на зимник. До июня скот содержится здесь. До марта ему дают скошенное сено, с марта до июня скот кормится тебеневкой. У семьи бывает до пяти лошадей. Толщина снега обычно бывает до 1,5 и 2 метров. Раньше было много волков, но всех их уничтожили ядом. Они съедали много лошадей, поэтому их истребили.

По словам тувинского информатора, «тувинцы нормально живут, государство помогает. На кабанов охотятся с помощью хахпана. Шоссейная дорога в Канасе построена 7–8 лет назад. Раньше тувинцы Канаса жили в кибитках, чабаны ездили только на лошадях. Тогда лес охранял человека. Раньше рыбы было много и очень большие, сейчас очень мелкие».

По сообщению охотника Малчина, «на волка охотятся с помощью хахпана. Раньше брали с собой мылтык. В 80-х годах китайцы специально приходили, чтобы собирать оружие. Собирали оружие в течение 9–8 лет. Лук делают из обычного дерева. Тетиву делают из коровьей жилы. Весной во время Цагаан Сара соревнуются в стрельбе из лука. Стреляют в пешем положении. Мальчики летом соревнуются в куреше. Когда праздник Обо, тогда происходят соревнования по борьбе. Падение в землю считается проигрышем. Раньше происходили драки, сейчас они искоренены. Дом стоит 8 лет. Продается дерево для строительства дома. Зимой топят дровами. Печку топят три раза в день. Издалека сами таскают сухое дерево. Сено и дрова таскают летом с помощью трактора, зимой лыж – чанэ. Сами делают чанэ. Раньше железные изделия изготавливали кузнецы, сейчас они приобретаются путем покупок. Печку делают сами. 10 человек в течение 2 недель строили дом с помощью пилы и топоров. Стропило продается. Или его сами режут на пило-раме» (ПМА 2).

Среди тубаларов, тюркоязычной народности в окрестностях Телецкого озера, мужчина в основном был охотником. Женщина готовила дрова и смотрела за скотом. Поэтому внутри дома женщина имела равный голос. Покос длился почти месяц, смотря по тому, у кого сколько имелось скота. Косили вручную. Сено возили зимой на санях, почти каждый день. Ребенка подвешивали к потолку на пезжике (зыбке) – колыбели, состоящей из деревянной рамки на кожаных ремнях. На покос мать брала зыбку и ребенка на руках. «Придя на покос, вешали зыбку на дереве. Пекли халдыр, мать учила домашнему хозяйству. Лепешку пекли в золе, ткали ковры. На пряжи из шерсти ткали кофты. Шили ары дёг – кожаную национальную одежду. Стлали ойот – траву. Ее связывали пучками, получался матрас. Зимой, когда стелек не было, подстилали ойот. Их носили вместо портянок. В результате люди не знали, что такое грибки» (ПМА 1, информация Любови Кирилловны Сэрке).

Основным сеоком Комляжской волости являлся «кондош». В преданиях считается, что комдоши – коренные жители своих мест. В старину комдоши славились умением выплавлять железо и изготавливать из него множество изделий. Они выглядели как типичные пешие охотники, ходившие на промысел с деревянными посохами («таяк агаш»), в обуви с холщовыми голенищами, опоясанные ременными поясами (Славнин, Шерстова 2008: 76).

По словам В. Д. Славнина и Л. И. Шерстовой, особенности внутренней социальной организации сближают роды комдош и юс и позволяют считать их осколками каких-то более древних этносов. Юсы тоже считали себя остатками более крупного народа, коренными обитателями территории черных татар. По их словам, есть основания считать этноним «юс, юсь» дотюркским, а потому нуждающимся в объяснении. Г. Ф. Миллер писал, что юсы называют себя ютами, что позволяет соотнести этноним с формами «уты», «йоты», «чооты», которые В. В. Радлов считал самодийскими по происхождению. Более вероятным является предположение о енисейском (кетском) субстрате юсов. Считается, что этнопонимы «шуй», «шю», «шност», «усь», «ус», «июсь», «юсь», «юс» – разные формы огласовки одного и того же понятия енисейского (кетского) происхождения (Там же: 78–80).

В 2010 и 2012 гг. мы побывали в селах Артыбаш, Иогач, Кебезень Турочакского района Республики Алтай, где живут тубалары. По информации Елизаветы Распаевой, «предки тубаларов жили сеоками. Тогусы жили в районе села Новотроицк. Поклонялись горе и тайге. Кузены жили промыслами. Разводили лошадей. Охотники в конце октября уходили на охоту на 3–4 месяца. Возвращались в марте. Забивали скотину, делали свой обряд. Например, охотники имели право убивать лишь определенное количество зверей. Поклонялись они медведям. Маралов тоже просто так не убивали. Белок и соболей, выдру старались не трогать. Раньше жили стойбищами, до войны жили в рубленых домах. Тяду (юрта, аил) – четырехсторонные или круглые, покрывали берестой или шкурой. Вели оседлый образ жизни. Кузены жили чуть пониже по Тондошке, Кебезени, Данилково. Замуж не выходили за человека с одного сеока. Кузены почитали лебедя. В основном питались мясом и рыбой. Ели тушки белок. Ставили сено, делая навесы из хвои. Держали овец по 5–6 штук, они паслись летом свободно. Лошадей выгоняли на оболго – гольце, там нет снега. Потом пригоняли их и кормили. Обувь выделывали из шкур, ткань покупали. Тулупы шили из шкур. Раньше шили ородок. Платье покупали. Жили по лунному календарю. Кроме гор, поклонялись Солнцу и Небу. Дед, еще до Советского времени, был знаменитым борцом. За победу давали определенное количество овец. Соперника до начала схватки не видели, накидывали его лицо чадрой.

Женщина вела хозяйство, некогда было заниматься рукоделием. 20–30 кубов дров таскали на санях. Катались на санках, с гор спускались. Группами и по одному скатывались с горы. Скатывали с волос мячики. На кедровые чапчыхтар – кадушки наливали чегень. Раньше шили белую одежду. Предки плавиле железо. Когда рождался ребенок, ему давали имя, исходя из того, какой он пройдет путь. Из бисера делали талисман – оберег. Раньше много детей умирало, поэтому давали имя, чтобы бог оберегал ребенка. Калым обязательно выплачивал жених, или давали скотину. Когда погребали человека, подвешивали ножками под дерево, чтобы птицы склевывали.

Тубалары делали тайылгу – жертвоприношение коня. Кололи молодого жеребенка, камлал кам, варили мясо. Потом играли в игры. Вывешивали на жердь шкуры. Делали из них упряжь. Предки носили соболиные меха. За сезон отец привозил до пятидесяти шкур соболей. Кузены почитали сосну. У каждого рода было свое дерево. Раньше поминок не было, предавали земле и все. Всего тубаларов семь тысяч. Однако надо судиться, чтобы доказать принадлежность к тубаларам. Добавляя сахар из картошки, гнали самогон – ортоо» (ПМА 2012, Елизавета Распаева, Кебезень).

По информации Л. К. Сэрке, «тубалары традиционно пили чай из чеген арчына и чагаа – березового гриба. Лечились пихтовыми лапами. Пекли хлеб из пророщенной пшеницы, называли ее уут тэрпек. Из нее гнали самогонку – уутан орто. Отец открывал самогонку, когда приезжали гости. Одну стопку брызгал на восход солнца, прося благословление у Бога здоровья детям, родственникам. Потом кормил огня» (ПМА 2012, информация Любви Кирилловны Сэрке).

По исследованиям Ф. А. Сатлаева, материальная и духовная культура кумандинцев относится не к культуре таежных охотников, а к кочевой скотоводческой. Будучи на Алтае пришельцами, кумандинцы вынуждены были принять некоторые черты быта таежных народностей, а также их хозяйственный тип, традиционные навыки, нравы и обычаи. А. С. Малолетко отмечает довольно четкие европеоидные признаки у всех прителецких групп (Малолетко 2004: 184–185).

В переписи 2002 г. после 76-летнего перерыва кумандинцы были включены в перечень коренных малочисленных этносов Сибири. Перепись 2002 г. показала реальную численность данного этноса: всего в стране проживало 3114 кумандинцев, большая их часть – в пределах Алтайского края (1663 чел.), в Республике Алтай (931 чел.), в Кемеровской области (294 чел.) (Назаров 2008: 75).

Прокопий Андреевич Елбаев, народный художник России, ныне живет в Кызыл-Озеке, деревне рядом с Горноалтайском. В его квартире множество картин и скульптур. Он по национальности кумандинец и любезно рассказал о жизни кумандинцев, впечатлениях своего детства. «В одной стороне деревни жили куман-

динцы, в другой русские. Мирно жили, кумандинцы, собирая сход решали, принять человека в свою среду или нет. Женились друг на друга. Умели делать сани, телеги, научились от русских. Всех принимали в свою среду. У русских научились строить дома. Кумандинцы сеяли хлеб, делали талкан. Для закола режали необъезженных лошадей. Лошади потом не пахли, были жирными. Они стояли в стойле, их откармливали. Летом кумандинцы охотились на кротов. Осенью поспевал хлеб, его жали серпом, потом молотили цепями. Весь осень кумандинцы жили в тайге и убивали белок. Их сушили на солнце. Когда снег выпадал, возвращались домой. Находили гнезда диких пчел. Вместе с воском брали мед. Она была растянутой, постепенно высыхала. Беличью шкуру продавали, существовала реализация пушнины. В огороде сами сеяли табак. Осенью обрубали. Попутно делали кедровые орехи.

В степях кумандинцы сеяли лен. Их мяли, очищали от соломы. Всю зиму женщины пряли лен. Из тонких пряжей ткали волокно. От печки брали золу и кипятили в воде, получалась мягкая вода. Этой водой мыли готовую, вытканную ткань. В этой золе отмачивали ткань, и она становилась белой, чистой. Ткань кумандинцы называли своим словом – киден. Вся семья, состоящая из мужчин и женщин, одевалась в одежду из этой ткани.

Мужчины обдирали шкуру, толкали в деревянной ступке, выбаливали в деревянную бочку, наливали кипятка и сверху накрывали, чтобы пар оттуда не выходил. Кожу держали в бочке в течение нескольких дней. Кожа становилась красной от дуба. Так получалась дубленая кожа. Кожа принимала окрашенный цвет. Эту кожу вешали на солнце. Вода стекала, кожа сохла от солнечного цвета. Теперь надо было ее мять. Имелась специальная мялка. Мяли кожу, привязывая конец к корыте без дна. Палкой вода вниз и вверх. Кожа становилась мягкой. Из этой кожи шили обувь. Женщины из нее носили чарых, как колошу. Одевали шнур из красного материала, подвязывая одежду.

Нарсты на деревьях варили и долбили, чтобы мягкий стал, из него делали кресало. У шамана имелись посыльные в виде птицы, змеи. Шаман искал душу больного и приносил больному человеку душу и он оздоравливал. Кожаная шапка шилась из беличьей шку-

ры. Кумандинцы считались более развитыми, чем алтайцы. Язык шорцев был схожим с кумандинским. Зимой мужчины возвращались с охоты. В доме варили пиво из меда и ставили голову сыра. Так встречали мужей. Для них варили мясо (согун – конина). Медовуху пили много кружками. Летом литовками косили много сена, их в стога метали. Когда снег выпадал, по зимней дороге на санях возили. У кумандинцев дома были из бревен. Печки делали из глины. Обжигая на огне, делали посуду. Железо обозначали словом “тибир”. Из железа делали гвозди, телеги, шарниры для дверей, мултых – ружье. Порох с картечью вставляли в дуло. Прорезали дырочку, чтобы можно было поставить трутень. Палку гнули и перевязывали за концы толстой ниткой.

Православия среди кумандинцев не было. Кумандинцы вязали сеть и ловили щуку, карася и чеваков. Всю зиму вязали сеть, для того, чтобы поперек озера пустить. Рыбачили неводом. Зимой не рыбачили. Долбили лед и черпаком ловили» (ПМА 2010, информация Прокопия Андреевича Елбаева).

Таким образом, таежная культура тюркоязычных народов Южной Сибири является самобытной и уходит в глубокую древность. В своем генезисе, возможно, она связана не столько с хуннами, но и с древними обитателями края – динлинами и гяньгунями.

Полевые материалы автора

ПМА 1. Экспедиции в республику Горный Алтай, Турочакский район, села Кебезень, Иогач и Артыбаш. Горноалтайск. Лето 2010 г., зима 2012 г.

ПМА 2. Экспедиция в Синьцзянь-Уйгурский национальный район Китая. Июль – август 2011 г.

Литература

Дыбо, А. В. 2007. *Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период*. М.: Вост. лит-ра.

Кастариков, М. В. 2010. *Белые кони духов*. Бийск: БГПУ им. В. И. Шукшина.

Малолетко, А. М. 2004. *Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики*. Т. 3. *Докаганатские тюрки*. Томск: ТГУ.

Назаров, И. И. 2008. Кумандинский этнос сегодня. *Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции*. Вып. 7 (с. 75–78). Барнаул: БГПУ.

Славнин, В. Д., Шерстова, Л. И. 2008. Народы Северного Алтая: некоторые проблемы этногенеза и этнической истории. В: Маликов, А. В. (отв. ред.), *Культура и традиции коренных народов Северного Алтая*. СПб.: Изд. дом СПбГУ.

Селезнев, А. Г., Селезнева, И. А., Бельгибаев, Е. А. 2006. *Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности)*. Омск: Наука.